

Возможно, он действительно переродился, подумал Чэнь Хаосюань.

Он резко увеличил скорость, устремившись вперед, к своей новой жизни...

«Дзинь...» Зазвенел звонок на урок.

— Урок начинается.

— У—чи—тель—ни—ца— доб—рый— день!

— Садитесь.

Внезапно у двери первого класса первого года старшей школы Первой средней школы стремительно появилась фигура.

— Я явился! Учительница, простите, я опоздал, — еще не отдышавшись, запыхавшись, произнес Чэнь Хаосюань.

Худая и сухая женщина на трибуне холодно взглянула на Чэнь Хаосюаня, затем вернула взгляд на учебник в руках и обратилась к ученикам:

— Откройте страницу 15, прочитайте второй абзац. Начинаем урок.

Видимо, он все же разозлил учительницу, и она не позволила ему сразу войти.

Чэнь Хаосюань смущенно почесал голову, его короткие волосы стали еще более растрепанными.

Через пятнадцать минут.

— Входите, но в следующий раз не опаздывайте, — учительница наконец-то смилостивилась.

Чэнь Хаосюань извиняюще поклонился и быстро пробежал к своему месту, единственному свободному в классе. Рядом с ним сидел его закадычный друг Сюэ Цзывэнь.

— Эй, дружище, откуда у тебя сегодня столько смелости, что ты даже на урок к старой ведьме опоздал? — Сюэ Цзывэнь наклонился к нему и тихо пошутил.

Чэнь Хаосюань пожал плечами и улыбнулся, ничего не ответив. Он ведь не мог сказать, что переродился и просто не нашел дороги?

Сюэ Цзывэнь с подозрением осмотрел Чэнь Хаосюаня, затем, с видом озарения, хихикнул:

— О~ я понял~~

Чэнь Хаосюань тут же почувствовал себя неловко, бросив на Сюэ Цзывэня два презрительных взгляда. Что ты понял? Ты ничего не понял! По твоему виду сразу видно, что ты думаешь о чем-то нехорошем.

Однако, привыкнув к его будущему образу внешне зрелого элита, внутри же — повесы, такого юного Сюэ Цзывэня было непривычно видеть...

Чэнь Хаосюань испытывал одновременно и ностальгию, и грусть.

Постепенно входя в учебный ритм, Чэнь Хаосюань не вспомнил, какой сегодня день, пока классный руководитель не вошел с парнем в белой одежде. Это была перемена, шумная атмосфера в классе мгновенно стихла, и Чэнь Хаосюань, читавший книгу, поднял голову, увидев белую фигуру.

Казалось, шестеренки времени остановились в этот миг.

Будда говорил, что у человека три жизни: прошлая, настоящая и будущая.

Будда говорил, что существуют шесть путей перерождения: путь небес, путь людей, путь асуров, путь животных, путь ада, путь голодных духов.

Круговорот жизни, возможно, Чэнь Хаосюань избежал моста Найхэ и шести путей перерождения, только чтобы встретиться с ним, увидеть его снова...

*

Лучше не встречаться, чтобы не влюбиться.

Лучше не знать, чтобы не тосковать.

Лучше не дорожить, чтобы не вспоминать.

Лучше не ошибаться, чтобы не предавать.

...

Но раз встретились, то узнали друг друга.

Встречаться ли теперь, когда не встречались?

Как бы хотелось с тобой разорвать все связи,

Чтобы не было мук разлуки.

*

— Отрывок из «Сборника стихов Цанъян Цзяцо»

В тот момент, когда он снова увидел ту фигуру, которая в памяти была так отчетлива, сердце Чэнь Хаосюаня, с момента перерождения находившееся в подвешенном состоянии, успокоилось. Он подумал, что, возможно, смысл его перерождения — это обменять одну жизнь дружбы на безопасность, здоровье и счастье Шу Байчуаня.

В классе раздались шепотки девушек.

— Вау! Кто это? Какой красавчик!

— Да-да, он похож на... на кого?... ээ... я забыла имя, кажется, на корейскую звезду...

— Ким хх?

— Оо! Точно! Это он.

— Я думаю, он даже симпатичнее, чем Ким хх! Он более мужественный.

Соседка девушки кивала, ее лицо покрылось румянцем возбуждения.

— Ребята, успокойтесь, — классный руководитель постучал по трибуне. — Это наш новый одноклассник, Шу Байчуань, давайте поаплодируем.

Как только классный руководитель закончил говорить, в классе раздались бурные аплодисменты, особенно со стороны девушек.

— Ура! Красавчик в нашем классе! Как счастливо~ — одна из девушек не удержалась и сжала кулак.

Конечно, были и *aciduous* парни.

— Чё! Что в нем красивого? Просто белокожий мальчишка! — Сюэ Цзывэнь с пренебрежением крутил ручку.

Чэнь Хаосюань не обратил внимания на слова Сюэ Цзывэня, он лишь пристально смотрел на ту фигуру из памяти, боясь, что все это может исчезнуть, как сон.

Чувствительный Шу Байчуань, конечно, почувствовал этот «горячий» взгляд. По интуиции он посмотрел в ту сторону и увидел высокого симпатичного парня на последней парте, который не отрываясь смотрел на него. Взгляд был сложным, но не вызывал двусмысленности, и он не чувствовал в нем «своего».

Шу Байчуань в душе поднял бровь. Что это значит? Но внешне он оставался невозмутимым.

Пойманный «на горячем» Чэнь Хаосюань мгновенно покраснел, смущенно отвел взгляд, досадуя, что для Шу Байчуаня он был всего лишь «незнакомцем», и так пристально смотреть на человека было невежливо.

Улыбка на лице Шу Байчуаня стала чуть более искренней, он вдруг почувствовал, что жизнь впереди будет интересной.

— Байчуань, напиши свое имя на доске и сделай краткое представление, — классный руководитель доброжелательно сказала Шу Байчуаню.

Шу Байчуань кивнул:

— Хорошо, учитель.

Он взял белый мел из коробки, немного задержался, затем повернулся и уверенно написал на доске три сильных и четких иероглифа: «Шу Байчуань».

«Почерк подобен самому человеку» — это выражение очень подходило Шу Байчуаню.

В Шу Байчуане сочетались качества военного и художника, его лицо было красивым, но не женственным, прямая осанка напоминала негибкую сосну, движения были грациозными и уверенными. На его губах всегда была легкая улыбка, и только те, кто пытался приблизиться, могли почувствовать холод и отчужденность, скрытые в глубине его черных глаз.

В прошлой жизни Чэнь Хаосюань не был так справедлив в оценке Шу Байчуаня. Тогда, из-за какой-то зависти, он тайком в душе дал Шу Байчуаню определение «слабый интеллигент, который может нести на плечах, но не может поднять руками», и больше не обращал на него внимания. Пока не произошло одно событие, которое заставило Чэнь Хаосюаня изменить свое

мнение...

— Всем привет, меня зовут Шу Байчуань, рад познакомиться с вами, надеюсь на вашу поддержку, спасибо, — чистый голос прервал воспоминания Чэнь Хаосюаня. Шу Байчуань слегка поклонился, его спокойный взгляд скользнул по классу, не задерживаясь на Чэнь Хаосюане.

Чэнь Хаосюань с легкой грустью опустил голову, вдруг осознав, что это уже не Шу Байчуань из прошлой жизни, и им нужно начинать с нуля.

Классный руководитель, видимо, не ожидал, что представление Шу Байчуаня будет таким коротким, она на мгновение замерла, затем кивнула и указала на последний ряд первой группы:

— Байчуань, сходи в кладовку, возьми стол и стул, садись там.

Это было отдельное место, всего в одном проходе от Чэнь Хаосюаня.

Все, казалось, начало идти по траектории прошлой жизни, перетасовывая карты заново.

Звонок на перемену наконец прозвенел, уставшие за целый день ученики, как птицы, выпущенные из клетки, мгновенно разбежались, остались лишь несколько дежурных и трудоголиков, продолжавших заниматься.

О, возможно, сегодня было исключение, в классе остался Шу Байчуань и несколько девушек, краснеющих и задающих ему вопросы.

Чэнь Хаосюань тоже был здесь, он уставился на несколько математических задач в учебнике, которые могли быть решены за минуту, и мысленно считал лепестки: «спросить, не спрашивать, спросить, не спрашивать...». Простите этого человека, прожившего более тридцати лет, но с EQ на уровне минус, он действительно не знал искусства «завязывать разговор». Особенно, когда его «объект» — мужчина...

— Эй, Сюаньцзы, что ты делаешь? Все уже готовы, только ты нас задерживаешь! — Сюэ Цзывэнь внезапно выскочил сзади, обняв Чэнь Хаосюаня за плечи. Он мельком взглянул на учебник в руках Чэнь Хаосюаня. — Вау! Сюаньцзы, ты не должен так усердствовать! Обычно ты не так активно решаешь задачи... Подожди, нет, ты же уже решил их на уроке, зачем ты сейчас их смотришь? Хочешь повторить?

<http://bllate.org/book/16725/1537897>